

Для большинства учеников выживание на необитаемом острове тянулось подобно вечности.

С другой стороны дни, проведенные на роскошном лайнере, пролетали мгновенно, будто вспышки света.

Почему время может идти по-разному при тех же двадцати четырех часах в сутках?

Наверное, все дело в размышлениях о времени в течение большей части дня. Например, в период будничных школьных дней и специальных экзаменов, мы частенько задумываемся о времени. И наоборот, на протяжении каникул мы забываем о нем, поэтому и возникает такая разница в его течении.

Наступил второй день наших летних каникул.

Большинство учеников справились с усталостью, и все чаще их можно было увидеть бродящими по коридорам. Видимо, они начинали в полной мере наслаждаться каникулами. Даже я, предпочитающий спокойно проводить время в одиночестве, получил приглашение на встречу от неожиданного для себя человека.

Предложение поступило от вице-президента ученического совета Кириямы из класса 3-В. Он попросил о встрече у бассейна. Возможно, ему захотелось поплескаться со спасательными кругами в бассейне и мило побеседовать, либо поиграть в пляжный волейбол, чтобы попробовать укрепить дружбу между нами.

Мысли о невозможных причинах вмиг вылетели из головы.

Хоть наше место встречи у бассейна, мне почему-то казалось, что развлекаться в нем мы точно не станем.

Разумеется, я мог отказаться или просто проигнорировать приглашение. Но голос внутри меня почему-то говорил не делать подобного. Возможно, дело в том, что внутри себя я понимал – в будущем меня могут ожидать приглашения в гораздо более неприятные места.

Я равнодушно отправил свое согласие и пообещал прибыть на встречу вовремя. Встреча должна состояться только между нами двоими, поэтому в случае непредвиденного, особого ущерба я понести не должен. Вдобавок, существовала большая вероятность того, что именно эта встреча поможет мне разгадать секрет вчерашнего пристального взгляда третьегодок.

— Кирияма...

Сейчас я находился в зоне отдыха, располагавшейся рядом с тренажерным залом. Огромный список с результатами специального экзамена на экране прокручивался передо мной.

Видимо, большинство учеников уже ознакомились с интересующими их результатами, поэтому сейчас я находился в комнате один. Число взрослых, следящих за порядком просмотра результатов экзамена, тоже уменьшилось до одного человека.

Вбивая в голову результаты групп, я вновь прокрутил рейтинг верхней десятки и обратил внимание на группу Кириямы.

Тройку лучших объявили публично: Коенджи Рокуске, первое место; группа Нагумо, второе место; группа Сакаянаги, третье место. Группа Кириямы с 255 очками, отстав на шесть очков от третьего места, занимала четвертую строчку. Похоже, группе Сакаянаги вырваться вперед и заскочить в тройку лучших удалось только в самый последний момент.

Впрочем, разница между третьим и четвертым местом ограничивалась не только позициями.

— Наверняка он, как третьегодка, разочарован результатами.

Нагумо упустил первое место, а Кирияма вылетел из тройки лучших. Вдобавок все исключенные из школы ученики являлись третьегодками, что подтверждало ненормальность ситуации.

До назначенного времени оставалось около двадцати минут, но я уже решил направиться в сторону бассейна. И дело вовсе не в моей чрезмерной сознательности – просто до начала встречи я хотел убедиться, что некий план приведен в исполнение.

Мое предположение подтвердилось даже без тщательного наблюдения и анализа. Меньше чем через десять секунд как я появился у бассейна, на меня смотрело неопределенно большое количество третьегодок из всевозможных мест.

Увлеченные беседой одноклассники, плавающие в бассейне третьегодки из разных классов – все начали осторожно вести наблюдение, как только заметили мое присутствие.

Многочисленные взгляды, которые я ощутил на себе вчера, точно не являлись простым совпадением.

— Пускай и доказано, предпринимать что-то рано...

Сильнейшее чувство дискомфорта, от которого хочется жаловаться. Я должен быть самым неприметным учеником, а вместо этого привлекаю к себе внимания больше, чем кто-либо другой.

Попытки отвлечься тоже не помогали. Вновь и вновь мои мысли возвращались к поиску истины, стоящей за пристальными взглядами.

Возможно, дело в инструкциях Нагумо, но в чем они заключались, мне было неизвестно.

Все больше третьегодок начинали открыто смотреть на меня, но я продолжал притворяться, будто ничего не замечаю.

Отыгрывать роль глупого и толстокожего человека не так тяжело. Но очень просто допустить предположение Нагумо о том, что я замечаю его коллективную слежку. Более того, ему может показаться забавным наблюдение за мной после того, как я оказался в центре внимания.

Как бы то ни было, мне следует продолжать изображать из себя недотепу, недогадывающегося о происходящем вокруг.

Слегка окинув взглядом бассейн, помимо третьегодок я заметил Ичиносе в кругу нескольких учеников из ее класса. Она первая заметила мое присутствие, и наши взгляды пересеклись.

Тотчас ее плечо дернулось, и она поспешила скрыться за одноклассниками, будто намереваясь убежать от меня. Со стороны я увидел удивленного одноклассника, который сразу поинтересовался у нее о странном поведении.

Во время экзамена на необитаемом острове Ичиносе призналась мне в любви. Неудивительно, если даже такая встреча взглядами на относительно большом расстоянии вызовет у нее неловкость.

Сейчас Ичиносе не одна, поэтому мне лучше всего держаться от нее подальше. Я могу оставить ее в покое сейчас, потому что у нас и так запланирована встреча на вечер послезавтра.

Помимо них, и тут, и там я наткнулся на общающихся одноклассников, но, к сожалению, ни с одним из них я не был тесно знаком.

— Похоже ты в затруднении, Аянокодзи.

Как только чей-то голос обратился ко мне, я тотчас повернул голову немного в сторону и увидел впереди Кирюин, отдыхающую на шезлонге на палубе.

— О чем ты?

— О третьегодках. Только не говори мне, что еще не заметил?

— Понятия не имею, о чем ты.

Я попытался прикинуться дурачком, но Кирюин не повела и бровью и равнодушно продолжила:

— Я тоже третьегодка, но в подобном участвовать не планирую. Хотя информация достигла моих ушей.

— Может ли быть, что ты о пристальных взглядах в мою сторону?

— Ты заметил их.

— Они не особо мешают. Я просто обратил на них внимание и все.

— И все, да?

Я намеренно подчеркнул, что взгляды меня не волнуют, но Кирюин возразила, будто это не так.

— Не худший ли это заговор против тебя? Должно быть неприятно, особенно для такого человека, как ты.

Кирюин говорила дразнящим голосом, но она была в большей степени права.

— Что и следовало ожидать от президента ученического совета. Он пустил в ход достаточно странную, но идеальную против тебя стратегию.

— Ты меня, кажется, переоцениваешь.

— Да не скромничай ты так. Недавно мы вместе стояли на границе между жизнью и смертью. Твои силы бездонны, верно?

Из-под солнцезащитных очков сверкнул острый взгляд.

Я могу продолжать отрицать ее намеки, но разговор на повышенных тонах только привлечет внимание, ведь вокруг нас собралось много учеников. Кирюин тоже должна принимать в расчет окружающую обстановку.

— Хорошо. Пока что я признаю - ты права.

— Фу-фу, да все в порядке. А теперь позволь мне поинтересоваться, что произошло между тобой и Нагумо в конце экзамена? Ведь до конца специального экзамена третьегодки не получали насчет тебя никаких распоряжений.

— Проблема как раз в том, что... я не особо-то и помню, было ли у нас что-то вроде разногласий.

Расслабленная Кирюин приподнялась.

— С позиции индивидуальной силы ученик, известный как Мияби Нагумо, обладает первоклассными способностями в этой школе. Академические способности - «А», физические способности - «А», социальное взаимодействие - «А+», внесенный вклад - «А+». Поразительные результаты.

— Я знаю. Если речь об «ОИС», то среди всех он номер один.

В школе есть ученики вроде Судо и Кирюин, у которых какой-либо параметр оценен на А+. Тем не менее Нагумо единственный, кто по всем критериям имеет оценку А, причем по двум из них он получил А+.

— Из-за первоначально высоких академических и физических способностей, харизмы, лидерских качеств и успеха на посту президента ученического совета у Нагумо не было врагов на параллели. Только один ученик в школе имел ровно такие же способности - Хорикита Манабу. Но он уже выпустился, — произнесла Кирюин и сделала небольшой перерыв, взяв бокал со столика. — Для Нагумо ты должен был стать одной из игрушек. Но что-то произошло между вами на необитаемом острове. И это спровоцировало его и заставило стать серьезным.

— Лучше просто оставить меня в покое.

— В таком случае ты где-то облажался.

Слова Кирюин болезненной правдой ударили по ушам.

— Я многих могу одолеть один на один. Но при этом я трезво оцениваю свою силу и понимаю, что крайне плоха против такого типажа людей, к которому относишься ты, Аянокоджи. Вот и в случае с силой Нагумо все ровно то же самое. Я же вижу, что ты плох против эксцентричных людей, верно?

— Не могу теперь этого отрицать. Возможно, я недооценил его.

Достаточно вспомнить пристальный взгляд на себе. Я и не предполагал, что это так напряжно и отвратительно. Разумеется, в Белой комнате за нами тоже наблюдали, но тут все было иначе.

Нагумо насильно поместил меня в среду, в которой раньше я никогда не бывал. И выхода из нее, кроме как убежать и спрятаться в каюте не имелось. Но и это не выход из положения.

— Так и есть. Обычно Нагумо предпочитает эффектные выступления, победы и стычки один на один. Однако если ему захочется уверенной победы, он пойдет на любые методы. Даже не побрезгует мобилизовать всех третьегодок. Неважно какими способами, главное предпочтение он отдаст победе.

Получается, акт привлечения большого количества людей – только начало.

— Прости уж, но я не стану помогать тебе в этом вопросе, — произнесла Кирюин и надвинула на глаза солнцезащитные очки, которые до этого времени висели у нее на лбу.

— Не помню, чтобы ранее просил тебя о помощи.

Своим преждевременным отказом Кирюин заранее отклонила мои возможные просьбы.

— На протяжении вот уже трех лет я действовала свободно и делала все, что только хотела, но... школьная жизнь оставила в моем сердце небольшое сожаление. Будь в этом учебном заведении система, позволяющая ученикам оставаться на второй год, я, возможно, захотела бы рассмотреть ее.

Остаться на второй год. Пройти повторно какой-то учебный год без перевода на следующий.

Грубо говоря, отсрочить выпуск.

— Так ты уже здесь, Аянокоджи?

Пока я общался с Кирюин, перед нами появился вице-президент Кирияма. По его виду у меня почему-то сложилось впечатление, что он прибыл гораздо раньше намеченного времени. Взглянув на расслабленную Кирюин рядом со мной, он вновь перевел свой взгляд на меня.

— До нашей встречи еще осталось немного времени, но, может, начнем? Только сначала покинем это место, потому что оно плохо подходит.

— Другими словами, Кирияма, ваш разговор не для моих ушей? — поинтересовалась Кирюин.

Ранее она сказала, что ничем не поможет мне, но, видимо, тема нашей беседы ее заинтересовала. По крайней мере она вновь передвинула на лоб свои солнцезащитные очки.

— Просто наш разговор может привлечь слишком много внимания. Мне бы хотелось переговорить в тихом месте, если это будет возможно.

Бассейн очень популярное место, привлекающее к себе учеников. Впрочем, по какой-то

причине только рядом с Кирюин было довольно просторно, но что-то мне подсказывало, что не стоит углубляться в этот вопрос. Он показался мне неудобным.

— Не хочешь привлекать слишком много внимания. Кирияма, а ты не противоречишь сам себе?

— Что?

— Если тебе так хотелось пообщаться с глазу на глаз, разве не глупо назначать встречу у бассейна, где много людей? Верно?

— Ты хочешь, чтобы я в самом начале предупредил, что не собираюсь говорить в твоём присутствии, потому что меня это напрягает? — раздраженно выплюнул Кирияма на выпад Кирюин.

Выражение его лица оставалось абсолютно мертвым и непроницаемым. Это лишний раз доказывало, как тяжело ему было иметь дела с Кирюин до настоящего времени.

— Вот как, прости тогда за беспокойство.

Когда бы не начался разговор, тема будет развиваться вокруг Кирюин.

Это был способ Кириямы избежать ненавистной ситуации или напротив, он делал это нарочно, чтобы позлить ее?

— Если уж на то пошло, почему бы не посвятить меня, о чем вы будете говорить?

— Исключено. Разговор не имеет к тебе никакого отношения.

— Не имеет отношения? А с чего это ты решил, что он не имеет ко мне никакого отношения?

— О чем ты?

— Я девушка Аянокоджи. Теперь ты можешь повторить свои слова, что разговор не имеет ко мне отношения?

Чего?

Прежде чем последовала реакция, Кирияма с изумленным выражением попеременно начал переводить свой взгляд с меня на Кирюин.

— Фу-фу, я пошутила, Кирияма. Ты довольно скучный парень, но иногда твоя реакция бывает занятой.

Звонкий смех Кирюин, кажется, порядочно разозлил Кирияму. Однако тот молча пошел прочь от нас. Я решил тоже оставить ее и направиться вслед за ним.

— Я не могу проигнорировать нашу встречу, поэтому увидимся, Кирюин-семпай.

— Передай мои наилучшие пожелания Кирияме.

Извини, но твоя просьба исключена. Даже без твоего общества Кирияма явно не захочет слышать имя Кирюин.

Мы с Кириямой - он шел впереди - вышли на террасу первого этажа судна с прекрасным видом на бассейн.

Здесь было относительно спокойно, поскольку большинство учеников загорали и дремали.

Но все же люди здесь были, а потому наш разговор мог привлечь внимание. Впрочем, среди третьегодок Кирияма был только один, что свидетельствовало о хорошей подготовительной работе с его стороны.

Я имел в виду, что первогодкам и второгодкам наш разговор с Кириямой совсем не интересен. Из хорошего я мог отметить, что не попал ни в какую заготовленную засаду и наша беседа пройдет только между нами двоими.

— Итак, о чем ты хотел поговорить?

— Я зайду сразу в лоб. Аянокоджи, что ты сделал Нагумо в последний день экзамена?

— О чем ты?

— Не притворяйся. Очевидно, что именно ты как-то ответственен за результаты экзамена.

В последний день экзамена на острове, когда мы столкнулись с Нагумо лицом к лицу, по рации я услышал, что операция по сдерживанию Коенджи находилась в полном разгаре. Неудивительно, что Кирияма знал об этом.

— Я не против ответить, но сперва хотелось бы получить ответ на мой вопрос.

— Твой?

Именно. Получив приглашение на встречу, я захотел кое в чем убедиться.

Кирияма с подозрением уставился на меня, когда я продолжил:

— Этим вопросом я задался еще с первой нашей встречи, вице-президент Кирияма. Поначалу твои действия, казалось, были направлены на победу над Нагумо, но после определенного этапа ты отказался от борьбы... Ты сдался?

Если Кирияма все еще желает свержения Нагумо, прежде я должен убедиться.

— Сдался ли я? Не понимаю, о чем ты. Моя битва еще не окончена.

— Правда? Что-то со стороны этого не видно.

После моего очередного сомнения, Кирияма кажется понял, к чему я клоню.

— Похоже, ты считаешь, что я на стороне Нагумо - это не так. Смена плана Нагумо негативно сказалась на мне и его окружении. Помнишь, перед началом экзамена на необитаемом острове я попросил не мешать мне.

Реплика Кириямы целиком состояла из слов, выражающих обыкновенное отрицание. Но, как и все люди, он не был застрахован от ошибки в употреблении неудачных выражений.

— Ты дал развернутый ответ. Я же просто поинтересовался, отказался ли ты от борьбы или нет. Видимо, Кирияма-семпай прекрасно понимает, что сейчас он на стороне президента ученического совета.

— ...Это одно и то же.

— Признание поражения отличается от перехода на сторону противника. Похожи, да, но не идентичны. Полагаю, вице-президент должен сам это понимать.

Особо самолюбивые люди, искренне верящие в свое превосходство, убеждают себя, что никогда не совершают ошибок. Потому что раз они хороши, значит, всегда правы, не так ли? Если предупредить о возможной ошибке, они не признают ее.

— Что ты пытаешься этим сказать?

Кирияма попытался продолжить тему, не отрицая и не подтверждая мои слова. Он мог выбрать самый простой из доступных вариантов - проигнорировать.

— Я просто хочу разузнать о твоём положении. Ты отказался от борьбы, но все еще считаешься врагом Нагумо? Или он подчинил тебя? Разве не сам Хорикита Манабу доверил нам это дело?

Выражение лица Кириямы сделалось суровым, возможно, из-за того, что он впервые за долгое время услышал упоминание Манабу.

— ...Так и есть.

Наверное, он вспомнил нашу первую встречу.

— Если так подумать, среди нас - меня, Нагумо и Хорикиты-семпая - ты был звеном... не заинтересованным в делах ученического совета. Стоило ли тогда позволять другим втянуть себя в эти разборки? — Он крепко сжал левой рукой перила. — Я правда думал о победе над Нагумо. Мой класс не сможет вернуться в класс А без этой победы. Но с середины второго года обучения настойчивое стремление постепенно начало угасать.

Нынешняя ситуация такова, что третьегодки позволили А классу оторваться сильнее, чем мы, второгодки. Отрыв между 3-А и 3-В составлял больше девятисот очков.

С самого начала они позволили Нагумо уйти далеко вперед, и теперь нагнать его класс не представлялось возможным.

— Мы, третьегодки, достаточно быстро перестроились на индивидуальные соревнования. И теперь мы играем по правилам, пропагандируемым Нагумо, отодвинув на второй план битву за классные очки и следование школьным принципам.

Его слова хорошо подтверждали необычайно большой отрыв класса. И раз все до этого дошло, то в одиночку Кирияме было бы очень тяжело противостоять Нагумо.

— Я изо всех сил пытался что-то предпринять, но как только перешел на третий год, волна поглотила и меня.

Досада? Смирение? Профиль Кириямы демонстрировал неопределимое выражение.

— И что случилось с тобой, когда тебя поглотила волна?

— Хм... Кажется, ты не успокоишься, пока не услышишь обо всем из моих уст.

— Потому что для меня это важно.

— Нагумо вручил мне билет на выпуск из класса А, поэтому я решил следовать его правилам...

Это ты хотел услышать?

Получается, текущая позиция Кириямы такова: он не только оставляет оппозицию, но и занимает сторону Нагумо.

Рядовым ученикам невероятно важно выпуститься из класса А.

А двадцать миллионов частных баллов лишь только подтверждали всю силу и привлекательность.

— Неважно, какими невероятными привилегиями ты обладаешь в этой школе, только одно повлияет на всю дальнейшую жизнь. Очень важно выпуститься из класса А, а потому обиды одноклассников совершенно не имеют значения. Три года обучения в школе ничто по сравнению с десятилетиями, ждущими впереди, — распалялся все сильнее Кирияма, когда я попросил в деталях рассказать обо всем. — Нагумо поставил для себя цель занять первое место. А твое вмешательство вызвало сбой в командной цепочке. В результате Коенджи занял первое место, а Нагумо опустился на второе. Мы потеряли очень много классных очков и частных баллов. Ты хоть представляешь, чего нам это стоило?

Согласно информации «ОИС» большая группа Нагумо имела карту «Испытание» и семь карт «Бонус». Из-за упущенного первого места в общей сложности они потеряли семь миллионов частных баллов.

Более того, если бы все остальные двадцать восемь карточек третьего года находились в распоряжении группы Нагумо, за победу ей полагалось почти пятнадцать миллионов частных баллов дополнительным вознаграждением. Но, когда они упали на второе место, их награда сократилась почти вдвое. Безусловно, речь шла об астрономической сумме.

А если вспомнить эффект воздействия карты «Испытание» на классные очки, потеря увеличивалась еще сильнее.

— Для нас, третьегодок, которые вот-вот выпустятся из школы, это огромная потеря. Сейчас мы собираем все доступные частные баллы, поэтому нам нельзя терять ни единого.

Учитывая наличие у группы Кириямы карты «Бонус», а также планы занять второе место, потеря частных баллов оказалась еще больше, чем я только что подсчитал.

— Мне кажется, тот факт, что твоя группа упустила награду, мало на что повлиял.

Стоило мне указать на этот момент, как плечи Кириямы слабо дернулись.

— ...Увы. Мы были задействованы как страховка для группы Нагумо. Однако небольшая задержка в координации повлияла на всю ситуацию до самого конца. Мало нам оказалось

проигрыша Коенджи, так еще и группа второкурсников лишила нас третьего места.

Весь план третьегокурсников на этом экзамене заключался в сборе максимального количества частных баллов. Пускай это просто сухой расчет, но речь шла о сумме, достаточной для спасения их товарищей.

— Билет для перевода в класс А стоит двадцать миллионов баллов. Обычно мы идем на любые методы для его получения. А теперь можно с уверенностью заявить, что одного билета мы точно лишились.

Специальный экзамен на необитаемом острове привлекал своими главными наградами. Но, если взять в расчет частные баллы, эффект карт «Бонус» и «Испытание» намного перевешивал возможную сумму выигрыша с экзамена.

— До сих пор Нагумо удавалось добиваться результатов и завоевывать доверие учеников классов. Но твоё появление и вмешательство привели к потере огромного количества баллов и подрыву доверия. Впрочем, даже такое потрясение можно посчитать малой кровью, если бы после специального экзамена... Нагумо не сотворил нечто из ряда вон выходящее.

— Ты о непредвиденном исключении третьегокурсников?

— Именно. Первоначально предполагалось, что верхние группы заменят намеренно потопленных аутсайдеров и предотвратят их исключение из школы. Замена провести планировалось непосредственно перед окончанием экзамена.

Но план не был реализован, и все третьеступники из нижней сетки немедленно были исключены из школы.

— Пятнадцать третьеступников исключили без всякого сопротивления. Им даже времени выплакаться не дали.

— И теперь все третьеступники дрожат от страха.

— Разумеется. Один промах свел на нет три года работы. Ошибку по нашей совести мы еще можем простить. Но неразумное поведение Нагумо меняет абсолютно все.

Если дела обстоят именно так, этот случай может послужить тревожным звоночком для тех учеников, что слепо следовали за ним. Даже не так, будет удивительно, если после случившегося третьеступники не попытаются дать отпор Нагумо.

— Неразумное? И что, Нагумо подвергся критике?

— В этом-то и главная проблема. Большинство учеников из класса В и ниже, не имеющие билетов, продолжают отмалчиваться.

— Может, они хотят оказать сопротивление, но не могут. Долгое время Нагумо и других учеников класса А защищала неприкосновенная крепость.

Неприкосновенная крепость. Похоже, для других классов существовал своеобразный механизм, не позволяющий выступать против класса А.

И теперь... я получил возможность одним вопросом разгадать загадку.

— Один из билетов непосредственно у вице-президента Кириямы?

Вопрос, на который обычно следовал бы «положительный» ответ.

— Будь билет у меня, никаких проблем не возникло бы, — сразу ответил Кирияма, не меняясь в лице.

— И в самом деле. Если Нагумо распоряжается билетами, это уже совсем другое дело.

Другими словами, у Нагумо имелась продуманная стратегия. Пока он заправляет всеми частными баллами, никто не осмелится пойти против него.

Проще говоря, на словах Нагумо обещал спасти при помощи сэкономленных двадцати миллионов частных баллов.

А даже устное обещание звучало сладко.

«Если ты присягнешь мне на верность, я припасу один билет»

Я почти полностью уверен, что Нагумо избегает прямых обещаний и вместо этого использует расплывчатые формулировки.

И тогда, если кто-то начнет сопротивляться ему, он с легкостью откажется от своего обещания.

— Нам так же запрещено вырваться вперед и пытаться копить частные баллы. Максимум, что мы имеем право оставить себе — пятьсот тысяч. Все, сверх данной суммы, перечисляется Нагумо.

— Сурово.

В отличие от налички, которую можно припрятать в матрасе, приватные баллы – электронные деньги – никак не скрыть. Наверняка Нагумо установил правила, позволяющие следить за баллами друг друга.

Если Нагумо каким-то образом вышвырнут из стен школы, вместе с его исключением исчезнут десятки миллионов приватных баллов.

И даже если в голову придет мысль о восстании, дальше раздумий дело не пойдет.

— Теперь ты понимаешь, почему третьегодки превозносят Нагумо и любым способом защищают?

— Прекрасно понимаю.

Своего рода совершенная диктатура. Никто из его параллели не пойдет против Нагумо.

— И эти игры распространяются на весь третий год. Ученики, не имеющие билета, соревнуются друг с другом. А после тот, кто выигрывает шанс на получение билета, демонстративно присягает в верности.

Само собой для учеников классов С и D, лишенных шанса на победу, Нагумо подобен Богу.

И это вполне объяснимо, ведь им сулят возможность выпуститься из класса А, если они будут полезными. Однако они не узнают своей судьбы до самого выпуска, пока действительно не перейдут в класс А.

— Для нас школьная жизнь практически подошла к концу, поэтому я намерен бороться до последнего и заработать как можно больше билетов. И потому ты – помеха, Аянокоджи.

Нагумо потеряет еще больше драгоценных приватных баллов, если продолжит отвлекаться на меня.

И с их потерей, ученики, которым нужна помощь, лишатся подобной возможности.

Вот, значит, как обстоят дела у третьегодок.

— Думаешь, я хотел всей этой ситуации?

— Не думаю – я знаю.

— И что же тебе нужно от меня?

— Вернемся к началу. Расскажи, что произошло между вами на необитаемом острове, и мы найдем решение.

— Но сам Нагумо этого не желает? Он даже не рассказал о случившемся своему вице-президенту.

— ...Да, но пустить ситуацию на самотек - не решение проблемы.

Получается, он хочет прекратить буйство Нагумо даже ценой потери билета? Нет, он боится за судьбу билета, если его не удастся остановить.

— Если ты не хочешь говорить со мной, тогда хотя бы обсуди все с Нагумо - прямо сейчас. Если так нужно, я готов все организовать. Ни Нагумо, ни ты не извлечете выгоды из этого противостояния, я ведь прав?

— Еще как.

— Я придумаю что-нибудь и обязательно порекомендую Нагумо отказаться от предпринятой стратегии. Поверь мне.

Предпринятой стратегии? Нет нужды интересоваться, в чем она заключается.

— Речь идет о взглядах, направленных на меня?

Кирияма, глядя на бассейн под нами, кивнул.

— Обоснование выбора цели, зачем и как долго все это продолжится? Никаких подробных объяснений не поступало. Странное поведение с его стороны вызывает дополнительное недовольство у третьегодок.

Но, несмотря на недовольство, им ничего не остается, кроме как подчиниться Нагумо, на стороне которого власть.

— Вся шахматная доска во власти Нагумо... Но, если он не остановится, может случиться беда.

Кирияма и другие, кому обещаны билеты, продолжают послушно следовать за ним. Но другие ученики, обделенные ими, не обязаны делать этого. А мятежа Кирияма допустить не мог.

Все, кто не может получить билет, могут задумать исключение из школы Нагумо. А для Кириямы и остальных это наихудший сценарий.

— Вряд ли наша с ним встреча положит конец всей истории.

— Тогда что мне делать? Ты не хочешь делиться подробностями и не желаешь встречаться с Нагумо. Станет только хуже.

— Ты можешь дать мне немного времени на размышления? Я обязательно постараюсь дать тебе ответ в ближайшее время.

Вполне вероятно, что он услышит больше от самого Нагумо, нежели от меня.

— ...Хорошо. Но решение тебе лучше принять до того, как Нагумо предпримет следующий шаг.

Тем временем Кирияма оглядел бассейн и заметил появление особого человека. Им был Нагумо, главный герой нашего разговора.

— Я уйду. Если он узнает о моей встрече с тобой, это создаст только новые проблемы.

Разумно. Кирияма определенно рисковал, когда договаривался о нашей сегодняшней встрече.

Впрочем, даже если бы я знал обо всей ситуации с третьегодками, встретиться с ним все равно стоило бы.

Часть 1

Я поспешил ретироваться из бассейна, как только число товарищей Нагумо начало увеличиваться.

Если бы ему непосредственно хотелось пообщаться со мной, он мог отправить посыльного, лично не вступая в контакт. А раз этого не произошло, я буду считать, что сам он пока не желает говорить в этом месте.

В любом случае продолжать привлекать к себе внимание не очень приятно.

Я быстро направился в раздевалку, словно пытаюсь убежать, как...

— Аянокоджи-семпай!

В проходе с радостным выражением лица ко мне подбежала Нанасе.

На судне, где места для посещений определены заранее, не так уж необычно встретиться два

раза подряд за пределами своей каюты.

Но я вспомнил нашу вчерашнюю встречу, и сцена показалась мне знакомой.

— Ты можешь уделить мне немного времени? — спросила Нанасе, слегка оглянувшись по сторонам, дабы убедиться, что рядом со мной никого нет.

Вероятно, вчера она не смогла поговорить со мной, потому что я находился в компании Ишизаки.

Меня несколько озадачила ее близость ко мне, но я твердо кивнул.

— На самом деле даже сейчас я немного беспокоюсь, должна ли тебе рассказывать об этом.

— Беспокоишься?

Радостное выражение лица Нанасе тут же сменилось на серьезное. Принимая во внимание обстановку вокруг, она перешла на шепот:

— Я умолчала от сепая об одной вещи. Ты наверняка рассердишься...

Рассержусь? Что она хочет рассказать?

— Как бы...

Когда Нанасе вот-вот уже должна была раскрыть утаенное...

— Э? Аянокодзи-кун?

Меня окликнул чей-то голос, который показался мне знакомым. Нанасе тут же отпрянула.

Голос принадлежал однокласснице Ичиносе – Кобаши Юме.

До недавних пор мы даже не здоровались друг с другом в школе, когда проходили мимо.

Но во время экзамена на необитаемом острове я провел с ней время, хоть и недолго – тем не менее, похоже, этого хватило для изменений в наших отношениях.

— Ах, я вам помешала... да? Наверное, мне стоило подождать? — извинилась она за то, что

проглядела Нанасе, скрытую за моим профилем.

— Нет, ничего страшного. Я просто поинтересовалась у Аянокоджи-семпая о непонятной для себя вещи.

— Значит все в порядке?

Нанасе дважды энергично кивнула, возможно потому, что тема ее разговора была серьезнее, чем я предполагал изначально.

— Я свяжусь с тобой, когда у меня появится время.

Совершенно очевидно, что тема разговора не для ушей других учеников.

Нанасе, глубоко поклонившись нам с Кобаши, сразу умчалась.

— А, прости, я не заметила, что вы уже общались. Она ведь первогодка? Надеюсь, она не обиделась.

— Не думаю, что стоит беспокоиться об этом. Итак, у тебя ко мне дело?

— На самом деле в знак признательности сегодня вечером я хочу устроить вечеринку для девушек моего класса. И я подумала, неплохо бы пригласить Аянокоджи-куна. За то, что ты помог Чихиро-чан.

Приглашение, значит. Однако ключевое слово «для девушек моего класса» я сразу отметил.

— Кто-то еще присоединится?

Я был слегка напуган, потому решил уточнить, но Кобаши отрицательно помотала головой.

— Этот вопрос я еще решаю. Но можешь не беспокоиться, из незнакомых там никого не будет.

Я боюсь вовсе не незнакомых учеников, но, видимо, она этого не поняла.

— Получается, на вечеринке будут только твои одноклассники? Разве я впишусь в компанию?

— А? Да не стоит переживать. Ну так что?

Приглашение на ничего не значащую, абстрактную вечеринку в знак признательности.

Если честно, я совсем не горел энтузиазмом идти на нее, поскольку мало кого знал в классе Ичиносе, а значит и поговорить мне будет не с кем.

Особенно в сложившейся ситуации – я сомневался, что у меня склеится разговор, если встречу с ней.

Пускай мне и чуть-чуть неловко, лучше всего отказаться от приглашения.

— Нет, я, пожалуй, откажусь...

Стоило мне попытаться отказаться, как Кобаши сложила руки в молитве.

— Ну пожалуйста! Разве наша встреча не знак свыше?

Хоть отказ и давался мне с трудом, так просто сдаваться я не намерен.

Если оставить все на произвол судьбы, очевидно, ничего хорошего из этого не выйдет.

— Так это... из-за меня, да?

— Чего?

— Что ж, ничего не поделать. Я доложу обо всем классу: я попыталась пригласить Аянокодзикуна, но приглашение вышло таким плохим, что он отказался.

— Подожди. С чего ты взяла?

— Так ты придешь?

— ...Это...

— Как и ожидалось, тебе не нравится затея. Ах, если б у меня вышло пригласить тебя более удачно... Мне так жаль всех.

— Меня тревожат твои сокрушения...

— Тебе просто нужно появиться!.. Пожалуйста! Хонами-чан тоже придет! — попросила

Кобаши, еще сильнее сомкнув руки в молитве.

Больше путей отхода у меня не оставалось.

— Ладно. Мне просто нужно показаться и все?

— Да, спасибо! Ах, но для Хонами-чан твое участие в сегодняшней благодарственной вечеринке останется в секрете, договорились? — Кобаши ярко улыбнулась.

Кто бы мог подумать, что пару секунд назад она выглядела подавленно.

Я не раз слышал, что девушки с рождения отличные актрисы.

Но почему мое участие должно оставаться в секрете от Ичиносе? Эта часть меня немного волновала.

— Почему нужно держать это в тайне? Мне бы хотелось, чтобы все участники одобрили мое появление.

Я хотел бы узнать о несогласных, даже если это будет один человек.

Тогда у меня появятся новые причины для отказа.

— Почему бы... не устроить сюрприз в виде Аянокоджи-куна?

Сомневаюсь, что из этого выйдет хороший сюрприз.

И я вряд ли ошибусь, если предположу, что одноклассники Ичиносе слишком много о нас воображают.

— Итак, буду ждать тебя в восемь вечера в каюте 5034.

— Каюта 5034... Ты затеваешь устроить вечеринку в каюте?

Я думал, вечеринка пройдет где-нибудь на палубе или в зоне отдыха.

Кроме того, для парня не самая лучшая идея проводить время в комнате, где проживают девушки.

— Тебе не нравится?

— Нет... не в этом дело. Просто мне кажется, что попасть туда будет сложновато в такое время.

— Но ты придешь, да?

Агрессивные мольбы Кобаши продолжали давить на меня, отнимая последние пути к отступлению.

— Я буду ждать тебя! Обязательно приходи!

Видимо, удовлетворившись моим обещанием, она поспешила уйти от меня быстрым шагом.

— Да уж...

Еще не время разговаривать с Ичиносе лицом к лицу...

Но раз там будем не только мы вдвоем, все же будет хорошо?

Раз это благодарственная вечеринка, уверен, парни тоже обязаны там появиться.

Часть 2

После всего произошедшего мне расхотелось свободно развлекаться, и, с туманом в голове, я отсиделся в своей каюте. Покончив с ужином в шесть, я и не заметил, как время быстро приблизилось к восьми часам вечера.

— Идти?..

Выбирая между решениями «идти» или «не идти», я без раздумий остановился бы на втором варианте.

Приглашение не являлось желанным для меня, но, если я правда не планировал идти, мне стоило отказываться без колебаний. А я же проявил нерешительность и теперь обязан расплачиваться за свою ошибку.

И хоть я вновь обновил свою решимость... но все еще стоял у двери каюты 5034 - моего пункта назначения.

С тех пор как я подошел, прошла уже одна минута. Я даже намеревался постучать в дверь, но

по ту сторону время от времени раздавались женские голоса и смех.

Ничто не указывало на то, что там находились парни... по крайней мере пока.

У меня появилось плохое предчувствие

По какой-то причине я начал обильно потеть.

А разнервничался я еще сильнее, чем во время столкновения с Цукиширо на необитаемом острове.

— Может, лучше мне сейчас повернуть назад?

Шепот дьявола прошел через горло и вырвался наружу моим голосом.

Не произойдет ведь ничего страшного, если я смиренно извинюсь за то, что по рассеянности забыл про встречу?

Нет, определенно, но в то же время мне не хотелось, чтобы обо мне думали как о человеке, который не умеет держать обещаний.

Как мне поступить?..

Я не мог сдвинуться с места, будто меня поразил сонный паралич. Но заклятие снялось неожиданным образом.

— Ах, ты пришел!

Из дальнего конца коридора появилась Кобаши.

В самый неподходящий момент...

В руках Кобаши держала большой пластиковый пакет, набитый закусками и пластиковыми бутылками с соком.

Меня заметили, и сбежать уже не удастся.

— Думаю, все уже собрались. Не стесняйся, заходи.

— А, ага... Я как раз собирался...

Пути назад больше нет.

Дверь, которую мне было так тяжело открыть, Кобаши запросто распахнула.

Ну почему она с такой легкостью открывает дверь. Мне нужно еще немного времени, чтобы собраться с мыслями...

Пока я так думал, единственное препятствие, отделяющее меня от каюты, исчезло.

Первым, что простимулировало мои чувства, стало обоняние, а не зрение.

Сладкий аромат, похожий на цветочный нектар, проплыл передо мной. Передо мной одна за другой девушки подняли взгляды и уставились на меня.

— Итак! Я привела тебя сюда, Аянокоджи-кун!

Далеко не просторная каюта, рассчитанная на четырех человек, была заполнена сидящими девушками.

Что представлял собой мир передо мной?

Одна, две, три... всего десять девушек, включая Кобаши.

Иначе говоря, здесь была половина женского состава класса Ичиносе.

И никакого намека на парней, что разрушило мои надежды. Почему-то у меня возникло ощущение, что меня обманули.

— Эй, нельзя говорить, что ты привела его с собой, Нино-ча-а-ан!

— Разве? Ах, я купила все, о чем вы проси-или.

Она положила пластиковый пакет на небольшой столик возле кровати в маленькой каюте.

Что за легкая и бодрая атмосфера царит между собравшимися?

Она явно отличается от той, что царит в девичьей группе Кей.

С девушками, присутствующими здесь, ранее я почти не общался, но по «ОИС» я помнил их имена и лица.

Пока я ошеломленно застыл на месте, Кобаши слегка похлопала меня по спине.

— Т-а-а-ак, куда бы посадить Аянокоджи-куна. Ах, как насчет того, чтобы сесть рядом с Хонами-чан?

И правда, среди всех присутствующих мои отношения с Ичиносе наиболее дружеские, тут уж без сомнений.

Да и вряд ли я мог свободно выбирать, каюта по размерам выходила небольшая. Хотя, похоже, выбора у меня не было с самого начала – мне сразу показалось немного странным, что, несмотря на наличие десяти человек в каюте, рядом с Ичиносе имелось достаточно места, чтобы там мог спокойно поместиться парень.

Иначе говоря, место пустовало отнюдь не случайно и, вероятно, его приготовили заранее.

Я вспомнил и сопоставил слова Кобаши, сказанные мне днем во время приглашения... Впрочем, сейчас что-то подобное мне уже не поможет.

Даже если я продолжу стоять на прежнем месте, десять пар глаз не прекратят на меня пялиться, вызывая чувство дискомфорта.

Извиняясь на ходу перед девушками, я направился в сторону Ичиносе.

— ...Могу я присесть?

— К-конечно.

После простенького разрешения я опустился рядом с Ичиносе, но взгляды не переставали преследовать меня.

Вернее, за исключением Кобаши, Ичиносе и Химено на меня уставилось семь оценивающих взглядов.

Что ж, в кругу незнакомых лиц я должен сохранять спокойствие. А после, когда придет время, как можно скорее сбежать к себе в каюту.

Рука Кобаши протянула мне прозрачную чашку с чаем.

И после, когда все присутствующие взяли в руки свои напитки, Амикура, взяв на себя бразды правления, заговорила:

— Что ж, давайте начнем... Я открываю нашу вечеринку со слов благодарности вам за сданный экзамен на необитаемом острове и Аянокоджи, который помог заблудившейся Чихиро-чан. Выпьем.

После ее слов все подняли свои чашки.

— Да, спасибо, Аянокоджи-кун. Ты правда помог мне тогда, — поблагодарила меня Ширанами, сидевшая по левую сторону от Ичиносе.

Меня продолжали благодарить...

Сейчас я не мог начать разговор, поэтому просто кивнул.

— Знаешь, Аянокоджи-кун?

Хотелось бы мне сказать, что вечеринка в самом разгаре, но прошло всего десять минут. Ширанами взглянула на меня с серьезным видом.

— Что?..

Она крепко сжала обеими руками упаковку с апельсиновым соком и словно готовилась что-то сказать.

— Я благодарна тебе за помощь. Но пока не жди от меня принятия.

— ...Что?

Не давая дальнейших объяснений, Ширанами просто произнесла слова и решительно влила в себя апельсиновый сок.

— Фух! Больше мне добавить нечего!

Нет-нет, что ты такое говоришь...

Мне не хотелось оставлять эту тему на потом, но почему-то девушки со всех сторон окружили Ширанами словами поддержки, что она «отлично справилась» и прочим.

Ширанами же застенялась и покраснела до ушей – что происходит?..

Я не мог спросить у них, будучи отчужденным от общей атмосферы.

Ширанами первая обратилась ко мне со словами благодарности, но после нее все девушки друг за другом начинали разговаривать со мной. Я же продолжал вести себя, будто позаимствованная кошка*, не забывая на все вопросы вроде: «Комфортно ли мне» – отвечать положительно.

[П/П: Эта фраза используется для обозначения ситуаций, в которых кто-то скрывает свою истинную личность и ведет себя тихо, когда находится в незнакомом месте.]

Но даже так...

Снова и снова я становился очевидцем поразительных дамских тем, которые пролетали одна за другой.

Независимо от темы предметы обсуждения проносились в воздухе, как самолеты над Японией.

Однако, несмотря на разнообразие тем, во всех них было кое-что общее. Я имею в виду, большинство девушек ставили Ичиносе в центр, доверяли и слепо верили ей.

И это не плохо. Ведь Ичиносе, без сомнений, самая надежная ученица среди второкурсниц. Друг она или соперник, это утверждение верно в любом случае.

Критерии доверия у каждого человека свои, но, помимо всего, доверие – это то, что складывается в процессе ежедневного накопления. Нельзя просто так довериться ученику, который, ранее отмалчиваясь, вдруг внезапно произнес: «Доверься мне».

Но между доверием и слепой верой всегда есть разница.

Каким бы надежным человеком ни была Ичиносе, случаются моменты, когда и она ошибается. А если продолжать слепо верить такому человеку и следовать за ним, хорошего результата из этого не выйдет.

Поэтому для корректирования ошибок всегда нужны люди, которые смогут вовремя указать на них.

— Можно?

В то время как веселье девушек приближалось к пику, одна из них, которая прежде только

изредка поддакивала в разговорах, подняла руку.

— Что-то случилось, Юки-чан?

— Обыкновенная мигрень. Простите, очень устала, могу я вернуться в свою каюту? Я правда чувствую вялость.

На высказывание девушки я не особо обратил внимание, поскольку меня больше удивила ее интонация.

Все в классе Ичиносе в основном вежливы, и там много порядочных учеников.

А Химено коротко заявила о недомогании и теперь желает уйти к себе.

— Конечно, тебя проводить?

Как только подруги Ичиносе услышали о том, что Химено нездоровится, все моментально начали суетиться вокруг нее.

— Не берите в голову, все в порядке. Я же не ребенок... — поднялась на ноги Химено, отмахнувшись от чрезмерной заботы.

Даже в дружном классе Ичиносе были такие люди.

Интересно, во время экзамена на необитаемом острове группа Химено состояла из одних только ее одноклассников?

Как бы то ни было, атмосфера в каюте претерпела изменения. Если я упущу представившуюся возможность, неизвестно когда в следующий раз смогу уйти отсюда.

Время сделать решительный шаг и последовать за Химено.

— Ну, тогда и мне пора.

— Э, уже уходишь? Никто не против, можешь еще здесь посидеть.

— Нет, я еще в начале собирался просто здесь показаться. Тем более у меня еще одна встреча назначена.

Если я скажу о других делах, Ичиносе с остальными девушками не станут удерживать меня.

— Тогда увидимся, Аянокоджи-кун.

Ичиносе, продолжая мило сидеть на том же месте, и другие девушки проводили взглядом мой уход.

Часть 3

— Фу-ух... Странно, почему это я вспотел.

А лучше сказать, что я весь промок.

Спустя тридцать секунд, как Химено покинула вечеринку, я тоже поспешил выскользнуть из дьявольской каюты 5034.

Возможно, кто-то мог посчитать то место раем, но для меня времяпрепровождение там оказалось крайне болезненным. Как-никак меня сложно назвать человеком, хорошо сближающимся с людьми.

Другое дело, когда изначально отыгрываешь нужную роль. Я же решил играть роль неприметного старшеклассника, потому моментально измениться не мог.

Впрочем, хоть я и не имел особой связи с классом Ичиносе, даже мне удалось сблизиться с ними.

С Ичиносе во главе, я начал смутно различать ее окружение.

Чего им хватает, а чего нет. На данный момент я начинал осознавать сильные и слабые стороны класса Ичиносе.

Очень важно наличие ученика - будь то лидер или нет, - который мог бы свободно высказаться.

Среди парней, пожалуй, только Канзаки способен на такое.

Хотя в классе, где Ичиносе стоит во главе, голос девушек обладает той же силой, что и парней.

Канзаки можно отнести к тем людям, которые могли возразить Ичиносе. Но вопрос, сможет ли он понравиться всем в классе и взять под контроль девушек, до сих пор открыт.

— Хм?

Химено пожаловалась на мигрень и заявила, что отправляется к себе в каюту. Но сейчас почему-то она шла совсем не в том направлении.

Она быстро завернула за угол. Я не мог ее с кем-то перепутать из-за характерного цвета волос.

Среди всех присутствующих на девичьей вечеринке только Химено вызвала у меня неудобное чувство.

Раз я снова наткнулся на нее, то можно немного последить за ней.

В результате я прибыл на кормовую палубу, где кроме нас ночью никого не было.

Понаблюдав за ее профилем издали, я вспомнил данные Юки Химено.

***

Ученица Юки Химено из класса 2-В:

Академические способности: В–(63)

Физические способности: С (51)

Социальное взаимодействие: С+ (58)

Внесенный вклад: С+ (58)

Общая оценка: С+ (57)

***

На первый взгляд никакими выдающимися способностями она не обладала. Кроме оценки немного выше среднего за академические способности, все остальные параметры были на посредственном уровне.

Но эти оценки нам присудила школа. В любом ученике могут таиться скрытые сильные и слабые стороны. По этой причине мне захотелось разузнать о ней побольше.

А для этого проще всего установить прямой контакт с ней прямо сейчас.

— Что делаешь?

— А?.. — обернулась Химено ко мне с неприятной гримасой на лице.

Достаточно странно находиться в таком месте после ухода с вечеринки под предлогом мигрени.

— Как твоя мигрень?

— Нормально...

Хотя ветер почти заглушил ее слова, в голосе прослеживалось раздражение.

Парни и девушки могли использовать грубые слова в отношении других, но в случае Химено ее бдительная манера речи удерживала остальных на расстоянии

Однако посторонний ее, видимо, все же волновал; она кашлянула и обернулась ко мне.

— Я пришла сюда в надежде, что на воздухе мне полегчает.

— И как часто у тебя приступы мигрени? Помнится, недавно ты что-то говорила насчет этого.

Мне хотелось расспросить ее, но Химено оставалась немногословной, будто не желая продолжать разговор.

К слову, она и на девичьей вечеринке ничего не говорила, кроме разве что последней фразы об уходе.

Другие девушки тоже с ней особо не разговаривали.

Ичиносе, как глава своего класса, не могла допустить такого плохого отношения к кому-то. И уж явно не дала бы кому-то увидеть такую сцену.

Если только... Химено насильно не пригласили на благодарственную вечеринку.

Возможно, дело в счастливом настроении ее одноклассниц, которые желали, чтобы и ей было весело. Тогда связь определенно прослеживалась.

— Значит сейчас у тебя болит голова.

В качестве ответа я получил короткий кивок.

— Раз тебя мучает мигрень, охладить голову верное решение.

Основная причина мигрени – расширение кровеносных сосудов в мозге из-за дисбаланса в женских гормонах, усталости или недосыпания. Кровеносные сосуды сужаются в прохладе и расширяются при жаре, поэтому освежиться на открытом воздухе хорошая идея.

Но если у нее и правда мигрень...

— Я уста...

— Мигрень довольно хороший предлог для побега из неприятного места, не так ли?

— Что? Хочешь обвинить меня во лжи?

До сего времени на лице Химено сохранялось равнодушное выражение. Но стоило мне указать на ложь, как она моментально изменилась в лице. Такой тип человека как она, необычен для класса Ичиносе, состоящего в основном из воспитанных учеников.

Интуиция явно не обманула меня.

— Ты разозлилась, потому что я попал в точку?

— Ошибаешься. Да и причем тут ты? Ну вот, у меня снова начинает болеть голова... Я возвращаюсь к себе в каюту.

— Извини, если разозлил тебя. Ты можешь немного послушать меня?

Приложив ладонь ко лбу, Химено с отвращением обернулась.

— Мигрень усилилась?

— Усилилась.

— Усилилась, получается... Усиливается потому, что я заставляю тебя выслушать меня?

— Нет.

— Нет, значит.

Наш разговор больше походил на перебрасывание словами, как мячиком. Что ж, это очень походило на нее.

— Ладно, тогда ничего не поделать.

Поняла ли она меня? Я равнодушно пожал плечами.

— Тогда мне не остается ничего другого, кроме как вернуться на вечеринку и сообщить, что Химено солгала о своем недомогании.

— А-а? Не относись ко мне, как к какой-то симулянтке. Зачем мне обманывать?

— Обманывать? Я просто хотел сообщить, что ты «возможно» симулируешь. По крайней мере мне так кажется, поэтому я имею право бросить камень в твой огород. И тогда ты будешь вынуждена позже доказывать всем остальным, правда это или ложь.

— Наличие мигрени нельзя доказать.

— Вполне возможно.

— Черт, все так хвалили тебя, но характер твой такой мерзкий.

— Ну и тебя никто за хороший характер не хвалил, разве нет?

Я уж не говорю о том, что меня вроде как только благодарили за спасение Ширанами, не более того.

— Хм-м.

— Ты другая, Химено. Совсем не похожая на других учеников из класса Ичиносе.

— Другая? Я вот что скажу, все людишки в моем классе слишком дружелюбные. Мы часто собираемся вот так и что-то да делаем. Я не говорю, что это плохо, но проблема в том, что все посиделки затягиваются, и я подолгу не могу уйти к себе.

Частые встречи, участвовать в которых она не горит желанием, но проигнорировать не может.

С другой стороны, похоже, одноклассникам Ичиносе такие посиделки нравятся. Неудивительно, что никто не торопится возвращаться к себе, а потому вечеринки затягиваются на долгое время.

— Раз тебе так неприятно, как насчет не принимать в них участие?

— Ты как себе это представляешь? Пускай меня они и раздражают, собрания важны для единства.

— И то верно.

Ее класс сплочен, особенно это относится к женской его половине. Пускай в душе она и питает недовольство, но чтобы пустить рябь на воде, необходимо набраться определенной храбрости.

Химено. Возможно, моя встреча с ней может поменять вектор мышления. Но пока не случилось чего-то из ряда вон выходящего, я не хочу совать нос глубоко в ее проблемы, тем более она представительница противоположного пола.

Однако сделать первый шаг все же стоит.

Хотя, разумеется, я могу вызвать новую волну недовольства Химено, но с этим ничего не поделать.

— Если хочется снять стресс, не лучше ли сейчас прокричаться?

— Прокричаться?.. Даже если сама затея мне по душе, но, если закричать, это привлечет внимание посторонних.

— Кормовую палубу посещает мало учеников. Что касается шума, ты можешь закричать во весь голос, но резонанса никакого не последует. Твой крик просто заглушится.

— Но...

Видимо, она никогда не повышала голос и теперь находилась в замешательстве.

— Тогда ты первый должен прокричаться.

— Я?

Теперь очередь растеряться настигла меня.

— Я тебя практически не знаю, но по виду ты тихоня... Ты совсем не тянешь на того, кто может закричать. Давай, после тебя я тоже попробую.

Я попал в затруднительное положение.

Если честно, я не помнил, чтобы испытывал сильный стресс, поэтому воспоминаний о криках у меня не имелось. Я не знал, что ответить, и отказаться тоже не мог.

— Раз не можешь, тогда я пошла к себе.

Если она уйдет сейчас, отношения с Химено на этом и закончатся.

— Хорошо...

Под взглядом Химено я подготовился и крикнул в сторону моря.

— А-а... Ладно, теперь твоя очередь, Химено.

— ...Ты что, издеваешься?

— Да нет.

— Ты даже голос не повысил. Ты стебешься надо мной?

— Тогда покажи мне, как нужно правильно кричать.

— Хренушки. Ничего показывать я тебе не собираюсь, — с возмущением произнесла Химено, когда мои слова в спину остановили ее попытку побега.

— Я прокричался. Разве теперь не твоя очередь, Химено?

— Не-не, когда на тебя давят, это только раздражает.

— Неважно как громко ты закричишь. Только если твой голос будет таким же тихим, значит причин выставлять меня дураком у тебя не было.

Я заранее пресек ей возможность крикнуть слабо.

— Ладно... Я ведь должна прокричатся один раз, да? И после я наконец-то смогу пойти к себе.

Химено вздохнула и поднесла обе руки ко рту.

— А-а-а-а-а-а!!!

Кроме как приглушенного шума двигателя корабля и ветра я ничего не должен был услышать. Но уши уловили громкий голос, едва ли не вдвое превысивший ожидаемую громкость.

Я даже почувствовал, как задрожал корабль... хотя на самом деле никакой дрожи ощущать не должен был.

Ее депрессивная манера речи, тихий голос, низкий уровень психологического напряжения. Кто бы мог подумать, что ее крик будет таким громким.

— Ха-а... Бодрит.

Химено удовлетворенно кивнула, не выказав ни малейшего удивления.

— Да? Ну вот и мой крик был таким же плодотворным.

— Не-не, твою попытку криком назвать нельзя, — ответила Химено, холодно обернувшись ко мне.

— Ладно... Будь у меня стресс, возможно, и я смог бы прокричаться громче.

— Да? Мне так не кажется.

— Зато ты превзошла мои ожидания. Должно быть, в тебе накопилось много стресса.

— А? Смерти хочешь? — зыркнула Химено острым взглядом.

Даже в гневе она не пыталась пустить в ход руки.

— Я зашел слишком далеко, — смиренно извинился я, хотя поводов для этого не видел.

В Химено могла таиться бесстрашная сторона.

— Я возвращаюсь к себе в каюту.

— Ага, мне жаль, что под разными предлогами я удержал тебя здесь.

— Осознание плохого поступка еще не делает тебя хорошим, — произнесла на прощание Химено и вернулась внутрь корабля.

— Мне тоже пора возвращаться.

Благодарственная вечеринка оказалась на удивление утомительной. Поэтому этой ночью я собирался хорошо выспаться.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1530942>